
СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ – СМЫСЛ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА*

Мамедов Н. М.**

В статье сделана попытка представить в качестве кульминационного периода мировой истории формирование в наше время экологической цивилизации как предпосылки и условия преодоления, наметившегося в силу целого ряда социокультурных, экономических и технологических причин, искусственного отчуждения общества от природы. Рассмотрены известные концепции исторического процесса, их критика со стороны представителей философии жизни, экзистенциализма, религиозной философии за абстрактный, отвлеченный от человека и его интересов подход. Обосновывается, что детерминирующим фактором исторического процесса становятся морально оправданные, инновационные действия человечества, обеспечивающие сохранение меры биосферных процессов и ведущие к единству человека, общества и природы. Показано, что главным препятствием на пути к экологической цивилизации является субъективный фактор – отсутствие социально-политического единства в мире и волюнтаристическое разрушение международных связей и отношений.

Ключевые слова: исторический процесс, философия истории, детерминирующие факторы истории, соотношение морали и разума, мера биосферных процессов, устойчивое развитие, социально-политическое единство мира.

THE FORMATION OF AN ECOLOGICAL CIVILIZATION AS THE MEANING OF THE HISTORICAL PROCESS

The article attempts to present the formation of the ecological civilization in our time as the culminating period of the world history, as the prerequisites and conditions for overcoming the artificial alienation of society from nature, which has emerged due to a number of socio-cultural, economic and technological reasons. The well-known concepts of the historical process, their criticism by the representatives of the philosophy of life, existentialism, and religious philosophy for

* **Для цитирования:** Мамедов Н. М. Становление экологической цивилизации – смысл исторического процесса // Век глобализации. 2024. № 4. С. 35–50. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.03.

For citation: Mamedov N. M. The Formation of an Ecological Civilization as the Meaning of the Historical Process // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 4. Pp. 36–51. DOI: 10.30884/vglob/2024.04.03 (in Russian).

** Мамедов Низами Мустафа оглы – д. ф. н., профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, действительный член Российской академии естественных наук, Российской экологической академии, Международной академии коммуникологии, эксперт ЮНЕСКО. E-mail: nizami-mamedov@mail.ru.

Nizami M. Mamedov – Dr. Phil., Professor of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, full member of the Russian Academy of Natural Sciences, Russian Ecological Academy, International Academy of Communicology, UNESCO expert. E-mail: nizami-mamedov@mail.ru.

an abstract approach alienated from individuals and their interests are considered. It is shown that the determining factor of the historical process becomes the morally justified, innovative actions of humanity, which ensure the preservation of the scale of biosphere processes, and leading to the unity of humans, society and nature. It is shown that the main obstacle on the path to ecological civilization is now a subjective factor – the lack of socio-political unity in the world and the voluntaristic destruction of international ties and relationships.

Keywords: *historical process, philosophy of history, determining factors of history, relationship between morality and reason, measure of biosphere processes, sustainable development, socio-political unity of the world.*

Мудрый, отвечая колебаниям жизни,
должен считать своим учителем природу...

Из принципов философии даосизма

Невозможно решить проблему на том же уровне,
на котором она возникла.

Нужно стать выше этой проблемы,
поднявшись на следующий уровень.

Альберт Эйнштейн

Один из сложнейших вопросов философии и науки – определение смысла человеческой истории. Думается, что ответ на этот вопрос следует искать в контексте теории универсального эволюционизма, представляющей развитие Вселенной от Большого взрыва до появления человека, общества и когнитивных процессов¹. Космологи определяют этот интервал времени в 14 млрд лет и, по приближенным данным, только 300 тыс. лет назад появился человек современной анатомии (*Homo sapiens sapiens*). Фундаментальная наука утверждает, что наши физико-химические, биологические и даже психические истоки вписаны в данный эволюционный процесс, и это необходимо иметь в виду, рассуждая об автономности общества и о характере его взаимоотношений с природой.

Интеллектуальная история человечества, если согласиться с К. Ясперсом, начинается примерно с VII в. до н. э. Именно тогда на смену мифологическому пришло рациональное мировоззрение, послужившее предпосылкой философии и сформировавшее тот тип человека, который существует поныне. Это время, как известно, Ясперс условно назвал началом Осевого времени.

Исторически возникали различные формы и виды человеческой жизнедеятельности, а также способы производства и политические устройства, которые менялись в силу различных причин. В философии данное явление рассматривается преимущественно как воплощение разума и воли человека, как показатель адаптации и развития общества в соответствии с изменением социальной и природной среды.

Понятие «исторический процесс» охватывает происходящие в обществе изменения в течение определенного периода времени. С этим понятием связаны

¹ Правда, существуют белые пятна в величественной картине универсальной эволюции. Это связано с трудностями объяснения появления жизни и разума в рамках данной концепции. Тем не менее теория универсального эволюционизма определяет основу современной научной картины мира, рационально обосновывая единство природы, человека и общества.

такие нетривиальные вопросы, как назначение истории, сущность ее детерминирующих факторов, управляемость исторического процесса... На феноменологическом уровне исторический процесс прослеживают, обращаясь к трансформации экономики, политики, культуры, техники, технологии. Однако вопрос, сформулированный Н. А. Бердяевым, – в чем «сокровенный смысл истории» – остается открытым. Точка зрения Бердяева относительно того, что этот смысл очевиден только Всевышнему, может убедить лишь верующего человека.

Представляется, что человечество, оказавшееся ныне в пограничной ситуации, приблизилось к пониманию «сокровенного смысла истории», которое, судя по всему, заключается в поисках путей гармонизации межчеловеческих отношений и отношений с природой, в создании предпосылок и условий поддержания единства человека, общества и природы, устойчивого развития социоприродных систем. Это соответствует логике глобальной эволюции, согласно которой человечество – высшая стадия данной эволюции, а возникло и развивалось оно не для того, чтобы идти на суицид и бесследно исчезнуть в лабиринтах Вселенной. Эволюция привела к самосознанию природы в человеке. «В лице человека природа познает самое себя», – подчеркивал академик В. И. Вернадский. А познавая и преодолевая коллизии истории, люди призваны приближаться к пониманию сокровенного замысла своего существования, который, по мере подтверждения, не может не очаровывать людей, не вызывать высокие чувства. Альберт Эйнштейн возникновение подобных чувств при познании природы считал проявлением особой «космической религии» [Эйнштейн 2017].

Философские контрверзы идиллического будущего

«Куда несет нас рок событий?» – эмоционально вопрошал Сергей Есенин в начале XX в. Вопрос этот даже на локальном уровне не имеет однозначного ответа. Действительность сложна, последствия происходящих событий зачастую непредсказуемы. Мир, в котором проходит наша жизнь, словно соткан из определенности и неопределенности. Это единство – неотъемлемое свойство бытия.

Перспективы будущего всегда волновали мыслителей. Остался ли в прошлом золотой век или наступит в будущем? В Античности были уверены, что золотой век в прошлом. В Средневековье этот вопрос был снят, теологи утверждали, что человека ждет рай на том свете, если терпеливо переживать все злоключения действительности².

Удивительно, что 2/3 человечества до сих пор верит этому мифу. И это неслучайно. Люди, преодолевшие инстинктивный уровень психики, обретшие сознание, не могут поверить в то, что их жизнь, их переживания – ничтожный миг в мироздании. Выдающийся психолог XX в. К. Г. Юнг обратил внимание на то, что беспроблемная жизнь человека – это инстинктивная жизнь, а появление в жизни человека мировоззренческих проблем (проблема «смысла жизни» – одна из исходных среди них) означает начало осознания им своего бытия [Юнг 2006: 96].

Говоря сегодня о причинах ренессанса религии, следует иметь в виду не только усложнение общественной и политической жизни с начала XX в., но и разви-

² Правда, именно Августин Блаженный, один из основоположников христианской теологии, на религиозном языке представил историю как развивающийся по восходящей линии процесс.

тие неклассической науки. Благодаря неутомимой деятельности просветителей религия к концу XIX столетия была практически отодвинута на периферию общественного сознания. С открытием микро- и мегамиров, а также иных пространственно-временных горизонтов и хаотических событий мироздания наука вернула человека на грань неизведанного, неопределенного. Оптимистическое мышление, сформированное классической наукой, сменилось пониманием того, что наши знания отражают лишь песчинки бесконечного бытия. В этих условиях человек осознал, что ему придется в самом себе найти смысл своего существования или искать Бога, на которого можно опереться.

Каждый человек – заложник отведенного ему судьбой времени. Если убрать маяющее испокон веков воображение представления о вечности, то жизнь для отдельного человека во многих отношениях теряет смысл. Человеку трудно мириться с тем, что он, как и все другие живые существа, пришел в этот мир только для сохранения преемственности поколений. Если для человечества в целом смысл жизни заключается в продлении существования до бесконечности, то для отдельного человека – в продлении как можно дольше собственной жизни.

«Достичь бессмертия» человеку удалось не непосредственно, а опосредованно. Культура оказалась тем самым мостом, который связывает человека с вечностью. Она освободила человека от власти отведенного ему индивидуального времени. Бессмертными стали люди, внесшие вклад в философию, науку, политику, искусство, то есть люди, идеи которых развивали культуру, вошли в общественное сознание. Иными словами, бессмертие стали связывать с мерой самовыражения человека, с результатами его творческой деятельности.

Вместе с тем в Новое время произошло глубокое осознание единства прошлого, настоящего и будущего человечества³. Представляется, что это в определенном смысле было связано с обогащением способа мышления данной эпохи такими категориями, как изменение, развитие, бесконечность, с появлением интегрально-дифференциального исчисления И. Ньютона и Г. Лейбница, ориентированного на математическое описание движения, с диалектической логикой Г. В. Ф. Гегеля (логики развития).

Если в трудах Августина Блаженного время как форма чувственности соотносилось с понятием Божественной вечности, без которой оно лишалось смысла, то вследствие «смерти Бога» в Новое время божественное основание времени постепенно утратилось [Кругликов 2017: 24]. Будущее предстало как создаваемая возможная реальность. Определение путей достижения счастливого будущего для потомков стало едва ли не главной целью философии.

Утопии Т. Мора (XVI в.) и Т. Кампанеллы (XVII в.), основанные на гуманистических ценностях эпохи Возрождения, следует рассматривать как эскизные наброски будущей европейской цивилизации. Французские просветители XVIII в., собственно, искали пути реализации этих утопий. Для них была очевидна необходимость изменения существующего общества на основе принципов равенства,

³ В начале Средневековья, спрашивая о времени, Августин Блаженный приходил к понятию *distention animi*, «растяжение души»: «...некие три времени эти существуют в нашей душе, и нигде в другом месте я их не вижу: настоящее прошедшего – это память; настоящее настоящего – его непосредственное созерцание; настоящее будущего – его ожидание» [Аврелий Августин 1991: 297].

справедливости и научных знаний. Невежество, религиозный фанатизм они считали причинами всех социальных бед. Следует отметить, что просветители своим оптимизмом заворожили не только современников, но и последующие поколения. Кульминационная фигура той эпохи Ж. А. Кондорсе обобщил просветительское видение будущего, предложив имманентную теорию прогресса, предпосылкой которой служила идея саморазвития разума, позволяющая совершенствовать человека и общество.

Г. В. Ф. Гегель, находясь под впечатлением от идей французских просветителей, не сомневался в разумном характере исторических изменений и, с позиций диалектической логики, обосновал возвышающийся спиралевидный ход истории. Разум у него предстал как всемирно-исторический демиург, проявляющийся в непрерывном развитии мирового духа – от элементарного уровня до высот этических и эстетических качеств человека. Смысл истории, по Гегелю, заключается в том, чтобы для человеческого разума были созданы условия свободной деятельности.

К. Маркс и Ф. Энгельс переосмыслили концепцию Гегеля с точки зрения материализма. История развивается, отталкиваясь от неизменного возрастания потребностей людей и их реализации, и, преодолев все препятствия, рано или поздно должна вступить в высшую – коммунистическую – стадию. Классики марксизма считали, что история начнется, когда капитализм сменится социализмом, исчезнут частная собственность, отчуждение и эксплуатация, а человек вернет себе свою свободную сущность. Маркс при этом раскрыл зависимость уровня и качества жизни от меры свободного времени у граждан. Его содержание и характер использования он считал одним из базовых критериев прогресса общества. Наличие свободного времени, по его мнению, является предпосылкой не только проявления творческих качеств человека, его сущностных сил, но и условием общего социального и экономического богатства⁴. «Свободное время, – писал Маркс, – представляющее собой как досуг, так и время для более возвышенной деятельности, – разумеется, превращает того, кто им обладает, в иного субъекта...» [Маркс 1974: 221]. Сейчас не вызывает сомнений, что чем интенсивнее свободные межличностные коммуникации, тем выше социальный капитал общества.

Заслуживает внимания и точка зрения на исторический процесс О. Конта – основоположника позитивизма и социологии. К. Маркс, несмотря на исходные мировоззренческие различия, соглашался с Контом в понимании конструктивной, созидательной роли науки и техники в развитии общества. Конт предложил закон двойственной эволюции (интеллектуальной и технической), раскрывающий, по его мнению, сущность исторического процесса, при этом обосновав три стадии интеллектуального и три стадии технического развития. К интеллектуальному развитию он отнес движение от теологической к метафизической стадии и от нее к позитивной. По уровню технического развития Конт выделил традиционное,

⁴ После распространения протестантизма и становления капитализма человек в основном стал жить сегодняшним днем, усилилось его отчуждение не только от общества, но и от самого себя. Он большую часть жизни стал отдавать рабочему времени, когда не живет полноценно. Жить он начинает, когда находится в кругу семьи, среди друзей, знакомых. И на это обратил внимание К. Маркс. Небезынтересны в этой связи мысли Аристотеля о нежелательности предоставления рабам свободного времени, ибо, как считал античный философ, это создаст предпосылки для размышлений о незавидной их участи.

доиндустриальное и индустриальное общество. Стадии интеллектуального и технического развития при этом соответствуют друг другу.

В. И. Вернадский ссылался на доводы Конта об эволюции человеческого сознания и на основе естественно-научных положений, в частности созданного им интегративного учения о биосфере, обосновывал ноосферную версию будущего, демиургом которой выступают наука, научное познание [Вернадский 1989].

Версии исторического процесса Кондорсе, Гегеля, Маркса, Конта и Вернадского, при их существенных различиях, объединяет рациональная аргументация, вера во всеислие разума и науки. Главный лейтмотив этих учений – человечество совершенствуется и, несмотря на периодические «попятные» движения, идет по пути социального прогресса.

Однако история общества – это противоречивый процесс, в ней происходит борьба между новым и старым, и бывают времена, когда новое не воспринимается, и общественное развитие идет вспять [Гобозов 2015: 34]. Подобные обстоятельства определяют то, что наряду с оптимистическим взглядом на будущее получают распространение и пессимистические аргументации исторического процесса. Немало мыслителей предрекали человечеству беспросветное будущее, на частных примерах обосновывая регрессивное развитие общества, его движение от порядка к хаосу, считая, что оно только внешне определяется разумом, а по существу управляется неясными иррациональными силами. Данная линия развития философской мысли наиболее отчетливо проявилась в философии А. Шопенгауэра, который начал и завершил свою деятельность с беспощадной критики Гегеля за его абсолютизацию роли разума в истории. Он считал, что исторический процесс определяется не столько разумом, сколько иррациональными факторами, считая их «мировой волей» [Шопенгауэр 2015]. И если за Гегелем стоит вся классическая философия от Сократа, Платона, Аристотеля до Иммануила Канта, то и Шопенгауэр не одинок. Его идеи легли в основу нового направления в философии – философии жизни, которую развивали такие мыслители, как Фридрих Ницше, Вильгельм Дильтей, Анри Бергсон, Освальд Шпенглер и др.

Сегодня можно сказать, что историю определяет единство разума и воли. И как деятельность отдельного человека определяется единством осознаваемых и неосознаваемых уровней психики, так и социальная деятельность определяется сочетанием коллективного разума и коллективного бессознательного. В этом отношении версии Гегеля и Шопенгауэра оправданно представлять как парадокс Гегеля – Шопенгауэра в философии истории [Мамедов 2018: 62].

Иначе видел выход из данной противоречивой ситуации Карл Ясперс, который, рассуждая об абстрактности, индифферентности разума, пытался обосновывать его имманентную связь с существованием человека, с экзистенцией. Ясперс столкнулся с дилеммой: или формальная рациональность, не оставляющая места для экзистенции и свободы, или дискретизация разума, как это сделали Шопенгауэр и Ницше. И он приходит к выводу о наличии глубокой связи между разумом и экзистенцией, которая настолько тесна, что «каждый из этих моментов оказывается утраченным, если утрачивается другой». Экзистенция есть источник бытия, разум таким источником не является, однако без него экзистенция, «опирающаяся на чувство, переживание, слепой порыв, инстинкт и произвол, становится слепым насилием...» [Ясперс 2013: 308].

Исторический опыт показывает, что иррациональные действия рано или поздно уравниваются разумными доводами и мерами. Однако это не спасает от впечатления, что человечество идет по острию ножа. Словно об этом же думал и великий азербайджанский поэт Низами Гянджеви в XII в., когда в одной из газелей написал:

Труден путь, и черен мир вокруг, не гони коня среди тумана,
Бытие вези в страну души, хоть на миг спасая от изъяна.

[Гянджеви 1991: 107.]

Неопределенность, неоднозначность исторического процесса создают соблазн обратиться к сверхъестественному объяснению смысла и назначения истории. В этом отношении показательна критика Николая Бердяева известных концепций исторического процесса, в которых, по его мнению, «ограниченный и самонадеянный человеческий разум ставит себя выше тайн бытия, тайн жизни, тех божественных тайн жизни, из которых исходит» [Бердяев 1990: 7]. Он был убежден, что философия истории имеет смысл только при условии, если она предполагает профетический элемент, выходящий за пределы человеческого познания, ибо история – это замысел Бога.

В трактовке исторического процесса особо выделяется концепция «географического детерминизма», которая развивалась в трудах Ш. Л. де Монтескье, И. Г. Гердера, Ж. Э. Реклю, Л. И. Мечникова и др. Согласно этой концепции, социальная действительность является «продуктом» природы, она связана с характером местности, особенностями климата, флоры, фауны и другими географическими показателями. Достоинство «географического детерминизма» – открытие влияния природных факторов на становление человека и общества, объяснение их исторической вписанности в определенные природные условия. В этом отношении она не противоречит концепции универсального эволюционизма.

Однако роль природных факторов в жизни человека менялась. По мере развития сознания человек отчуждался от непосредственной (инстинктивной) связи с природной средой, она становилась все более опосредованной. А научно-технический прогресс позволил достичь высокого уровня социально-экономического развития в различных отличающихся по природным условиям регионах. Концепция «географического детерминизма» характеризуется еще односторонностью, она не рассматривает обратное воздействие общества на природную среду» [Королева].

Итак, сложный интеллектуальный путь к пониманию смысла исторического процесса пронизывает философию истории. Движение от абстрактного к конкретному в данном случае может произойти, если обратиться к атрибутивным связям человека, общества и природы.

У порога катастрофы

Исторический процесс начиная с Нового времени органично связан с развитием науки и техники, технологическим прогрессом. Это впечатляющее достижение человеческого интеллекта оказало фундаментальное влияние на социальное и экономическое развитие за последние столетия. Эпохальные свершения науки

и техники, однако, стали постепенно оборачиваться против биосферы и человека. Сейчас человечество оказалось в гуще непредвиденных глобальных проблем и отчаянно ищет выход из сложившейся ситуации. С середины XX в. уровень негативного воздействия на природную среду достиг столь внушительных масштабов, что люди задумались о том, как жить дальше и что они оставят после себя потомкам. С повестки дня современного общества не сходят вопросы, связанные с изменением климата, деградацией биосферы, антропологическим кризисом, появлением новых вирусов, социальными последствиями распространения искусственного интеллекта и др.

Рост народонаселения, увеличение разнообразных потребностей, экстенсивное развитие экономики, стихийная реализация достижений научно-технического прогресса привели к нарушению жизненно важных для человека констант биосферы, ее физических, химических, биологических параметров, сформировавшихся в течение миллионов лет. Данные мониторингов природной среды свидетельствуют о заметных негативных трансформациях биосферы. Если учесть, что жизнь на Земле зависит от строго определенного интервала изменений радиации, магнитного поля, гравитации, температуры и химического состава среды, то становится очевидным, что результаты техногенной деятельности изменяют параметры биосферы, которые определяют возможность самого существования человека на нашей планете. Для преодоления современной экологической ситуации необходимо пересмотреть одностороннее, сугубо утилитарное отношение к природе и прекратить ее бездумное преобразование.

Существование общества, его развитие, конечно, предполагают определенное преобразование природы, освоение ее ресурсов. Природную среду невозможно целиком превратить в заповедник, ее изменение неизбежно. Противоречия во взаимодействии общества и природы могут нивелироваться посредством изменения характера и структуры человеческой деятельности. Универсальным критерием оценки человеческой деятельности может служить информация о допустимом уровне антропогенной нагрузки на природную среду [Израэль и др. 1978]. Исходя из данной информации, следует определять целесообразность преобразования природной среды, развертывания той или иной технической деятельности. Сложность заключается в том, что зачастую недостаточно ясны многие последствия преобразующей деятельности и загрязнения среды, относительно и само представление о «нормальном» состоянии природных систем.

На наших глазах происходит трансформация и природы самого человека – тело его изменяется из-за сокращения физической нагрузки, моды на анорексичное телосложение, употребления генетически измененной пищи, проведения корректирующих манипуляций. Психика человека перестраивается под действием нарастающего числа стрессовых факторов, ухода в виртуальную реальность, употребления психостимуляторов.

Таким образом, не случайно возник вопрос о будущем человечества, о перспективах его существования. «Быть или не быть... человечеству?» – вопрос, который в конце XX в. сформулировал академик Н. Н. Моисеев, оказался еще более актуальным в наши дни [Моисеев 1999]. Стало очевидным, что без всеобщих масштабных изменений основ жизнедеятельности человека и методологии науч-

но-технического развития невозможно избежать экологической и антропологической катастрофы.

Согласно многочисленным обоснованным прогнозам, стратегическим выходом из создавшейся ситуации может быть всеохватывающая экологизация, иными словами – экологическая революция в самых различных сферах человеческой деятельности, которая приведет к становлению экологической цивилизации, подлинного венца исторического процесса. Академик В. И. Вернадский подчеркивал, что «логика жизни и логика разума различны» [Вернадский 1928: 25]. И сегодня логика разума, приведшая к великим научным достижениям, по существу, уступает естественной логике жизни, Человек начинает осознавать свое глубокое единство с природой и вынужден прислушиваться к ее вызовам.

Диалог между разумом и моралью, наукой и этикой сопровождает европейскую культуру не одно столетие [Гусейнов, Иррлитц 1987]. Фундаментальность проблемы связана с неоднозначным соотношением морали и разума, о котором размышляли великие мыслители с древних времен. Классики античной философии – Сократ и Платон – отождествляли мораль и знание. Аристотель пытался перебросить мост от разумности, рациональности поведения к его моральности.

Иная позиция формируется в V в. н. э. в христианской теологии, где вопрос о морали, ее источнике и содержании был вынесен за пределы компетенции человеческого разума. Движение идет не от разума и знаний к морали, а от морали к разуму и знаниям. И если девизом античности был тезис: «Все разумное морально», то девиз христианства – «Все моральное разумно».

И. Кант в XVIII в. обосновал уникальное взаимоотношение морали и разума. Идея морали как высшей ценности стала для Канта аксиомой, исходным пунктом, а не заключением.

Однако ни положения христианства о приоритете морали, ни доводы Канта об особой роли морали в научном познании не оказали существенного влияния на апофеоз разума в Новое время, с которым обоснованно связывали беспрецедентное развитие науки и техники.

Впрочем, после работ Ж.-Ж. Руссо вопрос о взаимоотношении человеческих качеств и культурного развития стал предметом обсуждения. В связи с этим можно вспомнить мысленный диалог Канта с Руссо. И если Руссо за основу определения должных нравственных устоев общества брал не испорченного цивилизацией «естественного человека», то Кант в культуре видел средство очищения человека от природных пороков. По его мнению, то, что в ходе культурного развития человечество проигрывает в качестве «физического рода», оно выигрывает в качестве «нравственного рода».

В целом для европейской культуры характерно то, что приоритет отдается знанию. Человек, сформировавшийся в этой культуре, определяет себя по наличию разума и способности познавать окружающий мир. В китайской культуре, в отличие от европейской, на первое место ставится такое потенциальное качество человека, как гуманность. Приоритетным началом в человеке в данном случае выступает не разум и познание, а мораль.

Возникновение непредвиденных экологических и других глобальных проблем, так или иначе связанных с научно-техническим развитием, мотивирует совмещение ориентации науки на истинность и объективность с ценностным мо-

ральным подходом. Важно определить, в какой мере допустимо свободное развитие науки, движение научной мысли в соответствии с внутренней логикой научного познания и где проходят этические границы научно-технического развития. Этика становится продолжением гносеологии, мораль – продолжением необходимости.

К. Маркс считал, что в будущем наука о человеке и естествознание сольются: «Это будет одна наука». Для Маркса «Naturalismus = Humanismus» [Маркс 1969: 118].

В этой связи уместно отметить, что сегодня действительно меняется взаимоотношение субъекта и объекта научного познания, это находит отражение, в частности, в постнеклассической методологии науки. Более того, непосредственно для учета этических факторов в развитии науки формируется новая, трансдисциплинарная методология – связующее звено между научным познанием и решением реальных жизненно важных проблем человека. Термином «трансдисциплинарность», в отличие от «междисциплинарности», определяются такие познавательные ситуации, в которых научный разум вынужден осуществить сдвиг в пограничную – нравственную сферу.

Биосферная детерминация исторического процесса

В контексте изложенного возникает принципиальный вопрос: возможно ли целенаправленное изменение, управление историческим процессом. Сейчас от ответа на данный вопрос зависит будущее человечества. И это не преувеличение. Пришло четкое понимание однозначной зависимости человечества от естественных предпосылок существования. Как остроумно заметил известный эколог А. Яблоков, если воздухом нельзя дышать, воду нельзя пить, а пищу нельзя есть, то все социальные проблемы теряют свой смысл.

Перефразируя слова К. Маркса, можно сказать: хотя люди сами делают свою историю, но отныне они не должны ее делать так, как им заблагорассудится, они должны учитывать, что их жизнь вписана в биосферные процессы, от них и непосредственно зависит.

Следовательно, детерминирующим фактором исторического процесса, основанием для управления им становятся биосферные критерии и инстинкт самосохранения человечества, выживание которого зависит от знания и понимания широкими слоями населения сложившейся экологической ситуации (разве это не аргумент для серьезного отношения к экологическому образованию и просвещению?). Общество должно не отчуждаться от биосферы, а вписаться в нее. Именно это определяет начало подлинной истории человечества.

В. И. Вернадский в начале XX в. утверждал, что человечество для своего сохранения рано или поздно будет вынуждено взять на себя ответственность за развитие биосферы и это потребует особой социальной организации и новой этики [Вернадский 1928: 25]. Он считал, что ответственность человека, его деятельность будут определяться, корректироваться результатами нравственно обоснованного научного познания.

Академик Н. Н. Моисеев представил мысль Вернадского как программу коэволюции природы и общества: «Человечество – часть биосферы, и реализация принципа коэволюции, – считал он, – необходимое условие для обеспечения его

будущего» [Моисеев 1997]. Иными словами, развитие человечества как составной части биосферы должно быть согласовано с развитием структур биосферы и не должно вести к их деградации.

В. И. Данилов-Данильян на основе логического анализа подверг сомнению предложение Моисеева о возможности коэволюции природы и общества [Данилов-Данильян 1998]: если человечество – часть биосферы, то, по его мнению, не оправданно говорить о коэволюции целого и части. Кроме того, сложно представить коэволюцию природы и общества из-за большой инертности природных процессов; их динамика, растянутая на миллионы лет, несопоставима с развитием общества, культуры и техники.

Здесь уместны некоторые уточнения. Моисеев, на наш взгляд, использовал понятие «коэволюция» как подходящую в данном случае удачную метафору. Для него важно было подчеркнуть связь общества и природы, необходимость учитывать данный фактор в преобразовании, практическом освоении природы.

На самом деле человечество вплотную подошло к новой эпохе – эпохе целенаправленной биосферной детерминации исторического процесса. Она не тождественна «концепции коэволюции» академика Н. Н. Моисеева, «географическому детерминизму», подчеркивающему влияние природных факторов на образ жизни людей и их жизнедеятельность.

В данном случае речь идет о том, что интересы и потребности общества, технологии достижений изначально должны соотноситься и согласовываться с биосферными процессами, которые сформировались в течение миллионов лет. И для современного человека их параметры можно считать постоянными, неизменными. Не случайно известный эколог Р. Риклефс считает, что «если мы хотим достичь какого-то согласия с природой, то нам в большинстве случаев придется принимать ее условия» [Риклефс 1979: 3]. А один из известных социально-экологических законов Б. Коммонера так и звучит: «Природа знает лучше!» (этот закон призывает понять природные системы и крайне осторожно с ними обращаться) [Коммонер 1974]. Переход к биосферной детерминации развития общества ведет к кардинальному изменению материальной и духовной культуры, становлению экологической цивилизации.

Экологическая цивилизация: от идеи к реальности

Понятие «цивилизация» характеризует социальное бытие культуры. Цивилизация – это явно выраженная культура, наивысшая культурная целостность и наивысшая культурная общность людей [Хантингтон 2003: 50–51]. Культура в данном случае предстает как обобщенная характеристика различных способов и результатов адаптации и организации жизнедеятельности людей в определенной среде. Передаваемый из поколения в поколение опыт освоения человеком действительности в различных формах и видах определяет сущность данной культуры [Мамедов 2013: 54]. Если культура стала крупной, технологически богатой, в ней возникла, например, письменность, появились города, то считается, что она достигла уровня цивилизации. Цивилизация – это результат социального и культурного развития, квинтэссенция материальной, политической и культурной жизни.

Сопоставление понятий «цивилизация» и «варварство» позволяет оценить меру гуманистичности культуры. Цивилизация здесь предстает не только как по-

казатель высокого уровня научно-технологического развития, качества жизни, степени ухода от примитивных способов хозяйствования, но и как мера свободы.

С точки зрения Н. В. Мотрошиловой, ключевые слова, характеризующие нравственно пронизанную цивилизацию, – это равная мера свободы и ответственности, безопасность во всех сферах деятельности и повседневного бытия; действенное право; ориентация деятельности индивидов не только на собственный интерес, но и на общие цели; развитая коммуникация; высокое качество жизни; забота о здоровье детей, старых, слабых и мн. др. [Мотрошилова 2010: 132].

Сейчас наметилась трансформация техногенной цивилизации в экологическую. Речь идет о переходе к новой цивилизационной организации, системообразующим фактором которой должны стать экогуманистические ценности и установки. Они будут определять цели и содержание самых различных сфер человеческой деятельности, намечая начало новой эры в истории человечества.

В целом, соглашаясь с мнением авторов международного коллективного труда, посвященного экологической цивилизации [На пути... 2024], можно сформулировать следующие условия, необходимые для становления экологической цивилизации:

- расширение международного сотрудничества в области теоретических и практических аспектов становления и развития экологической цивилизации;
- разработка и внедрение совместимых с биосферными процессами природосообразных технологий в промышленности и сельском хозяйстве;
- предотвращение изменения климата за счет кардинального уменьшения сжигания углеводородного сырья и масштабного практического освоения водородной, солнечной и ветроэнергетики;
- экологизация общественного сознания и формирование экологической культуры на основе развития непрерывного экологического образования и многоуровневого экологического просвещения.

Примечательно, что эти идеи уже реализуются в некоторых странах. Так, концепция «экологической цивилизации» была вписана в Конституцию Китая еще в 2018 г. Признаками усилий, свидетельствующих о движении в Китае к экологической цивилизации, являются следующие факты: фотоэлектрические мощности в Китае сегодня составляют примерно половину соответствующих мощностей во всем мире; более половины новых энергетических транспортных средств на планете эксплуатируются на дорогах Китая; на долю Китая приходится четверть увеличения площади мировых лесных массивов [Ван и др.].

В целом благодаря развитию физики твердого тела и соответствующих технологий стоимость солнечной и ветряной энергии с каждым годом уменьшается. К 2030 г. до 80 % электроэнергии ЕС по прогнозам может быть произведено без использования ископаемого топлива [Возобновляемые...].

Концепция устойчивого развития как теория и предпосылка становления экологической цивилизации

Осознание сложности и неоднозначности будущего человечества во второй половине XX в. обусловили многочисленные исследования перспектив мирового развития. Здесь особо следует выделить становление в 1968 г. уникальной непра-

вительственной научной организации – Римского клуба, внесшего весомый вклад в осмысление сущности глобальных проблем и возможных путей их преодоления [Римский... 1997].

Впечатляющие доклады Римского клуба не могли остаться без внимания официальных международных организаций. основополагающее значение имели конференции глав государств под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН), посвященные рассмотрению состояния природной среды, предпосылок и условий развития мирового сообщества. Первая международная конференция ООН, посвященная состоянию окружающей среды, на уровне глав государств состоялась в Стокгольме в 1972 г. На этой конференции была утверждена Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) [Программа ООН...].

В 1987 г. Комиссия ООН по окружающей среде и развитию опубликовала доклад «Наше общее будущее», в котором была предложена Концепция устойчивого, поддерживаемого развития (sustainable development), предполагающая гармонизацию социально-экономического и экологического развития [Наше... 1989].

В 1992 г. после широкого обсуждения на самых разных уровнях произошло историческое событие – конференция ООН по окружающей среде и развитию, проходившая в Рио-де-Жанейро, утвердила Концепцию устойчивого развития как программу действий человечества на XXI и последующие столетия [Программа действий... 1993].

Согласно Концепции устойчивого развития, люди должны таким образом удовлетворять свои потребности, чтобы не нарушались биосферные процессы, не ставилась под угрозу жизнь будущих поколений. Смысл данной концепции сводится к определению предпосылок и условий гармонизации экономического и экологического развития, социальных взаимодействий, создания благоприятной среды для жизнедеятельности каждого человека. Предполагается, что устойчивое развитие должно характеризоваться экономической эффективностью, биосферосоответственностью, социальной справедливостью и всесторонней безопасностью.

Сегодня переход к устойчивому развитию становится главным ориентиром и основой способа мышления человечества. Организация Объединенных Наций поэтапно продвигает идеологию устойчивого развития в различные сферы. На передний план выступают популяризация идей устойчивого развития, просветительская деятельность в средствах массовой коммуникации, трансформация целей и содержания образования. Установки устойчивого развития пронизывают методологию экономики, инициируют переход к зеленой экономике и энергетике. Рельефно проявляется разворот в сторону экологического образования и экологической культуры. Возникли такие понятия, как «экологическая грамотность», «образование для устойчивого развития», «культура устойчивого развития».

Наметилось формирование международной программы «экологического бизнеса», концепция ESG. Аббревиатура ESG означает: E – environmental – окружающая среда, S – social – социальное развитие, G – governance – корпоративное управление; иными словами, в единстве рассматриваются ответственные отношения к окружающей среде, социальной сфере и корпоративному управлению. Экологический компонент системы ESG учитывает климатические изменения, истощение природных ресурсов и энергоносителей, загрязнения среды, уменьшение биоразнообразия, качество воды и воздуха.

В 2015 г. в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. ООН были приняты 17 приоритетных целей в области устойчивого развития, ориентирующих на искоренение нищеты, обеспечение безопасности нашей планеты, повышение качества жизни и улучшение благосостояния людей во всем мире [Повестка...].

Однако следует признать, что спустя более 30 лет с начала реализации концепции устойчивого развития ее результаты все еще далеки от намеченных оптимистических целей. Концепция устойчивого развития нередко характеризуется как утопическая программа будущего, не учитывающая современные реалии. Печально и то, что мы являемся свидетелями регресса, увеличения хаоса в социально-политических отношениях, парализации еще недавно наметившихся структур глобального управления.

Разумеется, есть целый ряд объективных и субъективных причин сложившейся ситуации. А. Н. Чумаков и Оуян Кан акцентируют внимание на следующем: «Практически все глобальные проекты последнего времени, среди которых наибольшую известность получили концепция устойчивого развития, политика мультикультурализма, политика мирного сосуществования и т. п., не дают желаемого результата, а то и вовсе оказываются несостоятельными. И все потому, что для их успешной реализации попросту нет соответствующих механизмов... В итоге мир, оказавшийся перед лицом принципиально новых вызовов и не имеющий при этом адекватной системы управления, все больше втягивается в ситуацию нарастания противоречий и неопределенности». Авторы справедливо определяют создавшуюся ситуацию как центральную проблему современного человечества [Чумаков, Оуян Кан 2024: 10].

Представляется, что в сложившейся ситуации политическая экология должна стать системообразующим фактором мировой геополитики, а решение экологических проблем – определять основной мотив политических взаимоотношений и консолидации в мире.

Доверие, сотрудничество между странами могут возродиться при понимании широкими слоями населения реальности глобальных угроз. Люди в большинстве своем не проникаются опасностью, которая им грозит. Пагубная трансформация климата, истощение озонового слоя атмосферы, изменения параметров биосферы, неизменное уменьшение количества и понижение качества питьевой воды не воспринимаются адекватно. Эти опасности потенциальны, а одна из особенностей человеческого сознания заключается в том, что оно не придает приоритетного значения информации, которая носит вероятностный характер. Путь тут один – беспрецедентная активизация экологического образования и просвещения широких слоев населения, неуклонная борьба с экологической неграмотностью на самых разных уровнях.

Исторический опыт в этом отношении обнадеживает. Добились же просветители в XVIII в. успехов в борьбе с невежеством и мракобесием, не имея тех могучих средств коммуникации, которыми располагает современное общество. Правда, мы стеснены во времени и оно, к сожалению, работает против нас... Осознание этого факта может содействовать активизации деятельности человечества, мобилизации всех его материальных, духовных и интеллектуальных ресурсов для перехода к новой, экологически оправданной жизнедеятельности.

Подытожим: детерминирующим фактором исторического процесса, основанием для управления им должны быть биосферные критерии и инстинкт самосохранения человечества. Активизация данного инстинкта зависит от знания и понимания широкими слоями населения сложившейся экологической ситуации. Это в конечном итоге определит мировую политику, сущность новой культуры и начало подлинной истории человечества.

Литература

- Аврелий Августин. Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского. М. : Ренессанс, 1991.
- Бердяев Н. А. Смысл истории. М. : Мысль, 1990.
- Ван Ж., Фан М., Ван Ц. Экологическая цивилизация, органическое процессуальное мышление и будущее Китая в глобальном контексте [Электронный ресурс] : Экопозис: экогуманитарные теории и практика. URL: https://ecopoiesis.ru/aktualnoe/news_post/van-zh-fan-m-van-c (дата обращения: 31.08.2024).
- Вернадский В. И. О задачах и организации прикладной научной работы Академии наук СССР. Л. : Изд-во АН СССР, 1928.
- Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М. : Наука, 1989.
- Возобновляемые источники энергии [Электронный ресурс]. URL: <https://energy.hse.ru/Wiie> (дата обращения: 31.08.2024).
- Гобозов И. А. Прогресс или регресс общества? // Философия и общество. 2015. № 3–4. С. 34–50.
- Гусейнов А. А., Ирритц Г. Краткая история этики. М. : Мысль, 1987.
- Гянджеви Н. Собр. соч.: в 3 т. Т. 1. Баку : Азернешр, 1991.
- Данилов-Данильян В. И. Возможна ли «коэволюция природы и общества»? // Вопросы философии. 1998. № 8. С. 3–16.
- Израэль Ю. А. и др. Экологический подход к оценке состояния и регулирования качества окружающей природной среды // Всесторонний анализ окружающей природной среды. Труды III Советско-американского симпозиума. Л. : Гидрометеиздат, 1978.
- Коммонер Б. Замыкающийся круг. Л. : Гидрометеиздат, 1974.
- Королева Т. Г. Географический детерминизм, история и современность [Электронный ресурс]. URL: <http://ross-ural.ru/articles/geograficheskiy-determinizm-istoriya-i-sovremenност> (дата обращения: 31.08.2024).
- Кругликов С. Т. Время и временность: Августин, Кант, Хайдеггер // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 1. С. 24–29.
- Мамедов Н. М. Феномен культуры и устойчивое развитие // Вестник Герценовского университета. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена. 2013. № 3. С. 54–63.
- Мамедов Н. М. Гуманистическая ориентация истории: иллюзия или реальность // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 4. С. 61–67.
- Маркс К. «Экономическо-философские рукописи 1844 года» и другие работы К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 42. М. : Госполитиздат, 1969.
- Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2. М. : Госполитиздат, 1974.

Моисеев Н. Н. Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. 1997. № 2. С. 7–12.

Моисеев Н. Н. Быть или не быть... человечеству? М. : Россия молодая, 1999.

Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в современную эпоху. М. : ИФРАН, Канон+, 2010.

На пути к экологической цивилизации: экогуманитарная перспектива / под общ. ред. А. И. Копытина и др. М. : Когито-Центр, 2024.

Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). М. : Прогресс, 1989.

Повестка дня в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda> (дата обращения: 31.08.2024).

Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции ООН в Рио-де-Жанейро. Женева, 1993.

Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) [Электронный ресурс]. URL: un.org/ru/ga/unep/ (дата обращения: 31.08.2024).

Риклефс Р. Основы общей экологии. М. : Мир, 1979.

Римский клуб: История создания, избранные доклады и выступления / под ред. Д. М. Гвишиани. М. : УРСС, 1997.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2003.

Чумаков А. Н., Оуян Кан. Диалог о глобализации, культуре и цивилизации // Век глобализации. 2024. № 1. С. 3–22.

Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М. : Эксмо, 2015.

Эйнштейн А. Мир, каким я его вижу. М. : АСТ, 2017.

Юнг К. Г. К вопросу о подсознании // Человек и его символы. М. : Серебряные нити, 2006.

Ясперс К. Разум и экзистенция. М. : Канон+, 2013.